В эпоху династии Мин складок не было, и чтения начинались в период Шунжи династии Цин.

Документы, представленные чиновниками династии Мин, назывались "чжуаньшуань" и "цзычэнь", которые были сделаны из шелковой подложки, такой как парча "шу" или свисающий атлас, а затем документы, которые они написали, были смонтированы на "шу". Верхняя часть, похожая на императорский указ в телешоу, выглядела очень высококлассно.

Разница лишь в том, что императорский указ выполнен в ярко-желтом цвете, мемориалы - в синем, красном, зеленом и других цветах, а цвет фона мемориала определяется рангом чиновника.

Говорят, что обзор мемориала, на самом деле, просто взгляд, много банальных вещей.

Например, в одной из книг-справочников говорилось, что хозяин горы Утай скончался, а один чиновник сообщил, что женщина в Нанкине нашла золото и не загораживала его. .....

"Что все это значит..." Чжу Чичжун был немного неразговорчив, в сочетании с тем, что чиновники сообщали об этом дерьме каждый день? Это совсем не то, чего я ожидал!

Неудивительно, что система голосования династии Мин, позволяющая кабинету заниматься, то есть со всеми аспектами песен страны, в посланном на утверждение императору письме. В прошлом, кабинетный ученый "с маленькой билетной чернильной книжкой", утверждал предложения, написанные на бумаге и вставленные напротив мемориалов, для справки императора.

Тем не менее, император не удосужился учиться, за исключением нескольких лично одобренных красным пером военных дел сонографий, остальные должны были позволить секретарю пальмовой печати. Бин пера, сопровождающие евнухов от имени пера, в соответствии с голосованием кабинета министров разработаны предложения с имперской пера Чжу, чтобы скопировать сторону.

Это также привело к династии Мин Лю Цзинь, Вэй Чжунсянь и другие евнухи автократические вещи происходят, император, если ленивый, не читать ничего, вещи естественно. Я впервые об этом слышу, и не уверен, что это хорошая идея.

Когда Чжу Чичжун просматривал записки рядом с императором Чунчжэнем, он вдруг услышал, как Чунчжэнь спросил: "Я слышал, что вы сформировали 500 человек! Что происходит с гвардией Туя?"

Как только Чжу Цзы Лонг услышал это, он стал холостяком. Он посмотрел на своего императора и всерьез сказал: "Отец, Ваше Величество, на севере династии Мин есть рабы, сеящие хаос". На юге есть бродячие бандиты, и император хочет разделить заботы отца и его величества, и в один прекрасный день пойти в бой, чтобы убить врага и свергнуть небо".

Чунчжэнь был удивлен ответом Чжу Цзы Лун и сказал себе: "Этот мой принц действительно человек семи умов, он знает, как иметь филиальное благочестие в таком юном возрасте".

Чунчжэнь мало что об этом думал, вздохнул и сказал: "Тебе всего несколько лет, ты ещё ребёнок, когда вырастешь, ты сможешь разделить заботы моего отца, теперь... Да Мин, мой отец сделает всё, что в его силах, чтобы ты смог стать мирным властелином, когда взошёл на трон позже".

Услышав это, Чжу Цзы Лун не мог не закатить глаза и сказал себе: "Давай, если ты будешь продолжать бросать его вокруг нас, мы все закончим".

Конечно, он не осмелился сказать это, не только не сказал, но в глубине души он все еще был немного тронут.

Независимо от того, был ли этот дешевый старик квалифицирован как император или нет, но как отец, он был хорошим отцом, из каждой его части, Chongzhen. Это все еще было хорошее учение для себя, и он был полон больших надежд и на своих.

Что касается измельчения его дочери после падения королевства, то Ютчел Бэй выразил свое понимание того, как это будет происходить после того, как те хулиганы, которые привыкли грабить и грабить, захватят дворец. Обращаясь с принцессой, нет необходимости говорить, что мы все знаем результат.

По крайней мере, Чунчжэнь не зарезал трех своих сыновей до смерти, что доказало, что он не сумасшедший.

Несмотря на то, что его сердце было несколько тронуто, Чу Цзы Лонг все еще спрашивал: "Ваше Величество Отец, как мне расти?".

Чунчжэнь был ошеломлен, и через мгновение он сказал: "Имейте свой собственный зрелый ум, решать проблемы самостоятельно и эффективно, научиться выдерживать и терпеть боль". и вот как ты взрослеешь".

В семнадцать лет это был замечательный возраст, и семнадцатилетний император Чунчжэнь, благодаря целому ряду возможностей, взошел на Трон Дракона и стал закатом. Рулевой империи Великого Минга.

В это время внутренние и внешние проблемы бесконечны, накопление трудностей для возвращения, империя бурная, умирает.

Император Чунчжэнь ночной одежды и закатной еды, едва поддерживали десятилетие, только сейчас. Десять лет он по-настоящему повзрослел.

"Ваш отец, Ваше Величество, мой сын вырос." Чжу Цзы Лонг был серьезен, он боролся за это.

Если бы он действительно ждал, пока вырастет его тело, Великий Минг был бы крут, и он бы оказался в ужасной ситуации.

Услышав это, Чунчжэнь улыбнулся и не рассердился, а посмотрел на Ван Чэнена, который стоял молча.

Ван Чэнчжэнь по завещанию взял с другой стороны несколько копий мемориала и подарил их Чунчжэню.

После их получения Чунчжэнь не открыл их, а передал непосредственно Чжу Цихонгу за его анализ и предложения.

Одна из записок была из Нинся, где солдаты, дислоцированные там, были в растерянности и подняли мятеж.

Голодные солдаты встали, чтобы осадить правительство, и Ван Цзи, правые цензоры императорского двора, убили их, потому что он не мог заплатить им, а у голодающих солдат не было денег, чтобы заплатить им.

Дин Кируй, заместитель посланника по военным приготовлениям, привел войска к подавлению мятежа, захватил в плен лидера "семерки" и немедленно казнил его, после чего мятеж был устроен.

Были и другие мемориалы, которые имели подобный смысл: во многих местах снова был голод, и у жертв голода не было еды, поэтому они могли есть только кору, лай, лай, лай, лай, лай. Травяные листья, кора, травяные листья, ешьте друг друга после еды.

Голод был особенно суров в Шаньси и Наньяне, Хэнань, где танский король Чжу I.C.B. играл на голод в Наньяне, Хэнань, и даже имели матерей, которые готовили своих дочерей для еды.

После прочтения этого, Zhu Tzu Long издал указ, чтобы послать 3500 золота, чтобы облегчить голод в Шаньси и Наньань, Хэнань, и освободил пострадавшие графства в Шаньси от выплаты старой и новой зарплаты.

Это заставило его бороздить лоб. 3 500 золотых - это всего несколько десятков тысяч таэлей серебра, и, вероятно, у него не останется много, когда он дойдет до дна. Чашку воды.

Как и в четыре года Чунчжэнь, голод Шэньси, Чунчжэнь послал императорской истории У Юай с 100.000 золотых рельефов.

Результат к месту, был слой за слоем эксплуатации, реальное использование рельефа даже на менее чем одну треть.

Эта коррупция, неудивительно, что крестьянское восстание в Шэньси было непрерывным.

Император Чунчжэнь хотел, чтобы Чжу Чичжун узнал реальность, поэтому он сказал: "Хуан, что ты думаешь об этих мемориалах?".

Чу Цзы Лонг сказал: "Коренной причиной проблемы на самом деле является отсутствие денег после того, как император прочитал эти трактаты".

Чунчжэнь кивнул, довольный тем, что Чжу Цзы Лонг ударил гвоздем по голове, чтобы увидеть, в чем проблема.

Увидев одобрение Чунчжэня, Чжу Цзы Лун сказал тогда: "Хуанъэр считает, что если мы хотим увеличить государственную казну, мы должны открыть источники доходов, такие как поощрение бизнеса, сбор денег и т.д.". Налоги на бизнес, но мы не можем делать такие вещи, как убить курицу и забрать яйца, мы можем установить налоговую систему, основанную на доходности торговцев, и мы не можем просто увеличить сумму денег, и т.д.".

Также можно было бы рассмотреть вопрос о повышении статуса торговцев соответствующим образом, что позволило бы торговцам жертвовать баронами и т.д., что также увеличило бы доходы казначейства.

В этот момент Чжу Цзы Дунь сделал паузу, посмотрел на Чунчжэнь и продолжил: "Суд мог бы также захотеть выпустить бумажные деньги и большие монеты". Увеличить валюту".

Рот Чунчжэня неожиданно открылся после того, как услышал, что сказал Чу Цз Лонг, может

ли это сказать семилетний ребенок? Это было слишком за гранью здравого смысла, чтобы объяснить.

Среднестатистический семилетний ребенок, даже если он разумный, только разумный, но этот маленький принц, если бы никто не слышал его сам, не имел бы Считается, что это серьезный вопрос, который касается средств к существованию людей.

Тем не менее, Чунчжэнь улыбнулся и сказал: "Хуанъэр, это уже замечательно, что ты можешь иметь такую проницательность в таком юном возрасте, но два момента, которые ты упомянул, действительно... Трудно сделать.

Сбор коммерческого налога осуществлял и евнух Вэй Чжунсянь, и я тоже собирался его собирать, но богатые гражданские чиновники не согласились, поэтому у меня не было выбора, кроме как отменить его! наверх.

Что касается выпуска банкнот, о котором Вы упомянули, то предок моей династии также выпустил казначейскую банкноту Мин, но эта штука обесценилась очень быстро, вызвав недовольство общественности, и в конечном итоге... Она была упразднена в династии Чжэнде.

В прежней династии Сонг также было время, когда выдавались "hand-me-downs", но из-за переиздания они были девальвированы, не циркулировали, что привело к краху казначейства. ."

"Ваше Величество, Отец, Император имеет некоторые грубые предложения на этот счет, бумажные деньги - это то, что не может быть выдано гнилыми, и выдача должна быть более или менее в какой-то физической форме". По словам, например, золота, если будет выпущено слишком много, страна не сможет его переработать, и бумажная валюта будет только девальвирована".

Чжу Цзы Лонг видел, что Чунчжэнь вероломно кивает и не проявляет интереса, и беспомощно продолжал: "Я расширил источники Великого Мин, но для стихийных бедствий. В целом, существует четыре вида бедствий: во-первых, наводнение; во-вторых, засуха; в-третьих, стихийные бедствия; и, в-четвертых, техногенные катастрофы.

Проще говоря, на юге нам нужно очистить реки и укрепить дамбы, чтобы уменьшить подтопление; на севере нам нужно отводить воду для орошения и выкапывать больше колодцев; а что касается стихийных бедствий, то нам это необходимо. Люди неконтролируемы, но семья все равно может что-то сделать, чтобы исправить ситуацию, если денег и пищи предостаточно.

Наконец, антропогенные катастрофы, т.е. те чиновники, которые присваивают деньги на проекты, помощь при бедствиях, и беспорядочно поднимают налоги, чтобы заставить людей восстать, для этих людей есть только одна. Путь, то есть убить!"

Говоря о котором, Чжу Цзы Лонг, с торжественным выражением лица, сказал громко: "Не убивать недостаточно, чтобы разозлить народ, не убивать недостаточно, чтобы очистить чиновничество", Не убивать недостаточно для того, чтобы восстановить гнев Его Отца и Его Величества, а не убивать недостаточно для того, чтобы вернуть вечное процветание"!

Когда Чжу Чичжун закончил четыре слова "убить", во дворце Цяньцин царила тишина и капля булавки.

Когда император Чунчжэнь услышал это, его сердце замерло, и он с изумлением посмотрел

на Чжу Цилуна.

Не только он, даже Ван Чэнэнь и другие дежурные евнухи не ожидали, что ребенок в возрасте всего восьми лет будет иметь власть короля. Чтобы иметь возможность произносить такие суровые слова.

Хань Сан, в частности, коснулся десяти таэлей серебра, которые у него были на теле без следов, и его лоб потел обильно. Огромная решимость.

Император Чунчжэнь слегка похлопал Чжу Чичжуна и сказал: "Я подумаю над всеми этими идеями сына императора, он уже взрослый".

После того, как император Чунчжэнь хорошо прославился, Чжу Цилун почувствовал, что Чунчжэнь не заинтересован в его предложениях, что сделало его беспомощным.

Теперь он мог делать только то, что мог, надеюсь, что что-то изменится, но ключом к этому было сначала сделать себя сильным.

http://tl.rulate.ru/book/41393/912653